

Кэ Цзиньчэнь был уверен, что Мэн Юйхао обязательно придёт, услышав имя Ци Аня.

— Подождите, я сейчас буду.

Действительно, Мэн Юйхао не стал отказываться, а ещё добавил:

— Не уходите, ждите меня там.

Кэ Цзиньчэнь усмехнулся. Неужели он действительно такой ненадёжный?

На самом деле дело было не в том, что Кэ Цзиньчэнь был ненадёжным, а в том, что сегодня он сам вызывал у Мэн Юйхао беспокойство. С того момента, как Мэн Юйхао встретил Тан Чжэннина, он понял, что тот пришёл ради Кэ Цзиньчэня. Он знал многое об их отношениях, и его друг, одержимый своим братом Кэ Цзиньчэнем, каждый раз, когда упоминал Тан Чжэннина, скрежетал зубами.

И действительно, сегодня утром Тан Чжэннин лично позвонил ему, предложив процент прибыли в обмен на возможность увидеть Кэ Цзиньчэня в Тяньхуне. Не подумайте, что Мэн Юйхао продал Кэ Цзиньчэня ради денег. Просто он случайно узнал кое-что о событиях прошлого и решил свести их, ведь семьи Кэ и Мэн всегда были в хороших отношениях.

Поэтому, только что повесив трубку с Кэ Цзиньчэнем, Мэн Юйхао тут же позвонил Тан Чжэннину:

— Закусочная «Толстячок» на улице Таюань. Не благодари.

Тан Чжэннин на мгновение застыл, а затем, взяв ключи от машины, вышел из дома.

Когда Мэн Юйхао прибыл, Ци Ань крепко спал, не подавая признаков пробуждения, а на нём была накинута куртка Кэ Цзиньчэня.

Кэ Цзиньчэнь, покачивая очищенным раком, с улыбкой спросил:

— Юйхао, хочешь? Вкусно.

Мэн Юйхао покачал головой, подошёл к Ци Аню и сел рядом, убедившись, что тот чувствует себя хорошо, а затем поднял взгляд на человека, который с удовольствием ел:

— Ты его видел?

— Видел, — ответил Кэ Цзиньчэнь, не прекращая чистить раков, — разве не ты меня продал?

Мэн Юйхао ничуть не смутился, словно говорил о погоде:

— Я только что ему позвонил.

Рука Кэ Цзиньчэня, державшая соус, на мгновение замерла, а затем он рассмеялся:

— Сколько он тебе заплатил?

Мэн Юйхао не стал объяснять, молча сидел.

— Ты боишься, что я убегу? — Кэ Цзиньчэнь продолжал смеяться, взял кусочек огурца и беззаботно сказал. — Не волнуйся, я не убегу. Ты позвонил — и ладно, ничего страшного.

В этот момент в голове Мэн Юйхао внезапно возник образ гордого и капризного второго брата Кэ из детства.

Хозяин закуской, заметив нового гостя, подошёл спросить, не нужно ли добавить приборы, но Кэ Цзиньчэнь с улыбкой отказал. Они сидели молча, один продолжал есть, а другой просто наблюдал, пока не появился Тан Чжэннин.

Кэ Цзиньчэнь даже не остановился, просто поманил его рукой, чтобы тот сел.

Тан Чжэннин сразу понял, что он пьян. Казалось, он был в полном сознании, говорил чётко, но завтра утром точно ничего не вспомнит.

— Наелся?

Первым делом Тан Чжэннин надел перчатки и начал чистить раков.

— Нет, ещё хочу, — серьёзно ответил Кэ Цзиньчэнь, его голос звучал как каприз, исчезла всякая враждебность, которая была днём.

Тан Чжэннин не сказал ни слова, только ласково улыбнулся и, вместо ответа, положил очищенное мясо рака в рот Кэ Цзиньчэня.

Мэн Юйхао, убедившись, что его друг в безопасности, не стал смотреть на их нежности, попрощался с Тан Чжэннином и, обняв Ци Аня, ушёл.

— Юйхао, спасибо, — с искренней благодарностью прозвучал голос Тан Чжэннина сзади.

— Ты не сможешь скрывать это от него вечно, — не оборачиваясь, продолжил идти Мэн Юйхао, обнимая Ци Аня.

Взглянув на Кэ Цзиньчэня, который словно ничего не слышал, Тан Чжэннин горько усмехнулся. Если бы можно было, он бы тоже не хотел скрывать.

Припарковав машину, Мэн Юйхао вынес Ци Аня на руках, ногой захлопнув дверь. Мальчик был не только маленького роста, но и слишком лёгким, Мэн Юйхао казалось, что он держит на руках девушку.

Фактически так и было, Ци Ань в период роста экономил на еде и много работал, поэтому могли он быть упитанным?

У двери Мэн Юйхао перекинул его через плечо, достал ключи и вошёл внутрь, собираясь снять с него обувь. Всю дорогу Ци Ань спал спокойно, но тут вдруг начал сопротивляться, и Мэн Юйхао с трудом справлялся, случайно шлёпнув его по попе.

После шлепка Ци Ань мгновенно успокоился, и Мэн Юйхао быстро снял с него обувь, уложив на чёрный кожаный диван.

Собираясь встать, Мэн Юйхао вдруг обнаружил, что не может этого сделать, так как его шею обхватили две руки. Не нужно было смотреть, чтобы понять, чьи это руки.

Пьяный Ци Ань, неизвестно когда проснувшийся, не мигая смотрел на Мэн Юйхао, привычно крепко обнимая его шею, не давая уйти.

Мэн Юйхао слегка потянул за руки Ци Аня, но безуспешно, мягко уговаривая:

— Маленький заика, отпусти меня, я принесу тебе воды.

Ци Ань не ослабил хватку, не задумываясь ответил:

— Я не хочу пить.

— Но я хочу.

Ци Ань задумался, наконец, немного ослабив руки. Мэн Юйхао воспользовался моментом, уложил его руки и повернулся, но тут же почувствовал, как его одежду потянули:

— Я хочу лимонный сок.

...

Только что говорил, что не хочет пить!

Мэн Юйхао, который изначально не хотел пить, после смены одежды вынужден был налить две чашки воды. Лимонного сока, естественно, не было, только две чашки чистой воды, в одну из которых он добавил немного мёда.

Мэн Юйхао поставил свою чашку на журнальный столик, одной рукой помог полуспящему Ци Аню сесть и протянул воду:

— Хорошо, выпей немного медовой воды перед сном.

Ци Ань открыл глаза, но не реагировал, не говоря уже о том, чтобы взять чашку. Мэн Юйхао сдался, усадил его к себе на колени и начал кормить.

На этот раз Ци Ань покорно открыл рот, не обращая внимания на то, что это не лимонный сок, и выпил всю чашку.

Мэн Юйхао слегка приподнялся, чтобы поставить пустую чашку на столик, но Ци Ань, подумав, что он уходит, быстро обнял его, на этот раз за талию.

Мэн Юйхао, который и не собирался уходить, был немного удивлён. Почему этот ребёнок в пьяном виде так активен?

Не успел он закончить мысль, как активный Ци Ань впервые заговорил:

— Ты куда идёшь?

— Я просто ставлю чашку.

Мэн Юйхао подумал: «Неужели медовая вода так быстро подействовала, и он уже протрезвел?»

Очевидно, он ошибся, потому что Ци Ань снова заговорил:

— Ты хочешь уйти от меня?

Голос мальчика звучал упрямо, но когда они вообще были вместе? Хотя у него и были мысли насчёт Ци Аня.

Не получив ответа, Ци Ань убедился в своих подозрениях и с обидой продолжил:

— Почему ты меня больше не любишь?

Ну, Ци Ань, который прожил две жизни и любил только одного Мэн Юйхао, действительно был немного обижен. Он так быстро умер, а теперь, вернувшись, встретил его, но как незнакомца. Это было просто трагично.

Мэн Юйхао пересмотрел своё мнение о Ци Ане. Этот ребёнок в пьяном виде не только смелый и активный, но ещё и немного не в себе. Учитывая, что он сам к нему испытывал симпатию, он не стал возражать и утешил его:

— Хорошо, я тебя не разлюбил.

Любил, но не любил.

Получив положительный ответ, Ци Ань удовлетворился, крепко обнял Мэн Юйхао за талию и, довольный, уткнулся головой в его грудь, начав тереться. Это вызвало у Мэн Юйхао, который давно не позволял себе таких вольностей, небольшое возбуждение.

Однако Мэн Юйхао всегда был человеком с принципами, и он не стал бы пользоваться состоянием пьяного человека, особенно если он ему нравился.

Мэн Юйхао успокоился, контролируя голову Ци Аня, чтобы не разжечь пламя дальше.

Ци Ань, не понимая, почему он не может продолжать тереться, поднял голову и, посмотрев на Мэн Юйхао, заметил его едва скрываемое напряжение. В шутку он вырвался из рук Мэн Юйхао и, не раздумывая, поцеловал его.

Ци Ань весь вечер удивлял Мэн Юйхао, и, видя, что тот не отвечает на поцелуй, неуклюже высунул язык, коснулся его и тут же испуганно отёрнул.

Если бы он смог сдержаться после этого, Мэн Юйхао считал бы себя святым.

Ладно, факт в том, что он посчитал: Кэ Цзиньчэню в последнее время слишком много свободного времени, он вечно крутится возле Ци Аня, так что давай-ка найдём ему занятие.

<http://bllate.org/book/17696/1652006>